

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.123.35>

КОНЦЕПЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Научная статья

Васильев А.М.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5078-9781;

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alexey771977[at]mail.ru)

Аннотация

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, рассматриваются в данной научной статье сквозь призму развития теоретических взглядов на их правовую природу. На основе системного исследования научных трудов отечественных авторов как: Л.С. Белогриц-Котляревский, А.Г. Кибальник, С.Г. Келина, А.Ф. Кони, В.А. Елеонский, А.А. Пионтковский, Н.Н. Паше-Озерский, Э.Ф. Побегачило, С.В. Познышев, Н. С. Таганцев, И.С. Тишкевич и др., делается вывод об основных этапах становления теории и законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Критический подход и системный анализ позволили автору не согласиться с рядом идей, высказанных в трудах российских ученых-правоведов, в частности, «поощрительной теорией обстоятельств, исключающих преступность деяния» и «теорией компромиссной природы обстоятельств, исключающих преступность деяния». На основе осуществленного системного анализа автор делает вывод о сложной правовой природе указанных обстоятельств, о поступательном развитии российского уголовного законодательства в части их регламентации, благодаря изысканиям российских ученых.

Ключевые слова: необходимая оборона, задержание преступника, обстоятельства, исключающие преступность деяния, правовая природа, условия правомерности, вина.

THE CONCEPT OF CIRCUMSTANCES PRECLUDING CRIMINALITY OF AN ACT

Research article

Vasilev A.M.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5078-9781;

¹Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (alexey771977[at]mail.ru)

Abstract

Circumstances excluding criminality of an act are considered in this scientific article through the prism of development of theoretical views on their legal nature. On the basis of a systematic study of works written by such domestic authors as L.S. Belogritz-Kotlyarevsky, A.G. Kibalnik, S.G. Kelina, A.F. Koni, V.A. Eleonsky, A.A. Piontkovsky, N.N. Pache-Ozersky, E.F. Pobegatsylo, S.V. Poznyshev, N.S. Tagantsev, I.S. Tishkevich and others, the conclusion about the main stages of formation of the theory and legislation on circumstances precluding criminality of an act is made. Critical approach and systemic analysis allowed the author to disagree with a number of ideas expressed in the works of Russian legal scholars, in particular, with "the incentive theory of circumstances precluding criminality of an act" and "the theory of compromising nature of circumstances precluding criminality of an act". On the basis of the carried out systemic analysis the author draws a conclusion about the complex legal nature of these circumstances, about the progressive development of Russian criminal legislation in terms of their regulation, thanks to the researches of Russian scientists.

Keywords: necessary defense, arrest of a criminal, circumstances precluding criminality of an act, legal nature, conditions of legitimacy, guilt.

Введение

Одним из наиболее дискуссионных институтов отечественного уголовного права является совокупность норм, посвященных обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Сложная правовая природа которых обуславливает как теоретические споры, так и многообразие коллизий в процессе их правоприменения. Уходя своими корнями в обычное право о самозащите и кровной мести, являя собою пример естественного права, указанные обстоятельства по сей день не получили своего оптимального закрепления в уголовном законодательстве.

Основная часть

Теоретические изыскания относительно указанных обстоятельств стали активно осуществляться в России на рубеже XIX -XX вв. Так, по мнению А.В. Кони, необходимая оборона – есть не что иное, как «закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы». Вместе с тем, в период усиления государственности всегда на повестку дня ставился вопрос о соотношении свободы человека на самозащиту и прерогативы государственной власти на осуществление правоохранительной функции. Это отчетливо просматривается в нормах Русской Правды (ст. 38, 40), Судебника 1497 г. (ст. 5), Судебника 1550 г. (ст. 20), Соборного Уложения 1649 г. (ст. 200-201), Артикуле воинском 1716 г. (арт. 154, арт. 195) и в Морском уставе 1720 г., Указе Екатерины I «О подметных письмах» 1726 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст. 98-109 отд. 2 гл. III), Уголовном Уложении 1903 г. (ст. 44,46, 142, 459), УК РСФСР 1922 г. (ст. 19), Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик

1924 г. (ст.9, 32), Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., УК РСФСР 1960 г. (ст. 13, 14) и УК РФ 1996 г. (ст. 37-42). Российские ученые-правоведы стремились найти баланс указанных интересов посредством развития категории «правомерность» в отношении рассматриваемой группы обстоятельств. Первые шаги в указанном направлении были осуществлены представителями уголовно-правовой науки России дореволюционного периода. В частности, Н.С. Таганцев ратовал за широкое понимание необходимой обороны как права на защиту не только жизни, но и имущества, применяемую не только к преступнику в момент поимки, но и при преследовании злоумышленника. В свою очередь, критикуя положения Уложения 1845 г. А.А. Берлин отмечал, что законодательство смотрит на необходимую оборону не как на правомерное действие, а как на ненаказуемые виды отдельных преступлений [4, С. 96].

Нельзя не обратить внимание на то, что как законодательство, так и уголовно-правовая теория, в первую очередь основной вектор внимания направляли на необходимую оборону, как наиболее распространенное на практике обстоятельство, исключаящее преступность деяния. Продолжительный период времени в российском законодательстве не проводился водораздел между необходимой обороной и задержанием преступника. Однако благодаря теоретическим изысканиям российских ученых в Уложении 1903 г. эти два обстоятельства регламентировались законодателем в разных статьях как самостоятельные правовые явления (ст. 142 и 459).

Задержание преступника, рассматривалось в указанный период как «правомерное самоуправство». На взгляд Н. С. Таганцева оно являло собой не что иное, как «осуществление права». Сходную позицию высказывал так же Л.С. Белогриц-Котляревский, указывая, что причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление есть не что иное как исполнение закона [3, С. 229]. Еще более оригинальная трактовка задержания преступника принадлежит П.П. Пусторослеву, придававшему ему значение «незаменимой саморасправы».

Вместе с тем уже к началу XX в. по мере актуализации проблемы реализации правоохранительной функции государства в условиях все нарастающего хаоса Первой мировой войны и революций, ряд авторов справедливо указывали на необходимость легальной регламентации в законе правомерности причинения вреда при задержании преступника. Активным сторонником указанного подхода являлся С.В. Познышев, на взгляд которого, легализация права на задержание преступника, будет выступать дополнительным средством противодействия криминалу. В этой связи им обосновывалась необходимость закрепления в законе помимо необходимой обороны, так же правомерности задержания преступника любым очевидцем. Правовая определенность в вопросе причинения вреда при реализации мер по противодействию преступлениям по оценкам авторов рассматриваемого периода, имела крайне важное значение для сохранения государственности. Так, М. Чубинский в свое время говорил: «... Нужно обратить усиленную репрессию в сторону более опасных и антисоциально настроенных, особенно же в тех случаях, когда в деятельности этих элементов обнаруживается наличие жестокости, коварства и эксплуататорских наклонностей... Необходимо так поставить дело репрессии, чтобы ее не могли упрекнуть в классовом характере». Публицист А.С. Суворин в 1906 г. совершенно справедливо отмечал, что именно безнаказанность грабителей и убийц в большей мере низлагает авторитет государственной власти, нежели что-то иное.

Ученые советского периода также активно исследовали правовую природу обстоятельств, исключаящих преступность деяния, справедливо указывая на недостатки их правовой регламентации. Так, характеризуя уголовное законодательство 20-30 гг., И.С. Тишкевич отмечал, что оно «вносило неопределенность в вопрос правомерности необходимой обороны». По мнению М.И. Якубовича закрепленные до 1958 г. в советском законодательстве широкие пределы необходимой обороны влекли ошибки в следственной и судебной практике.

В советской уголовно-правовой доктрине широкое развитие получила концепция «общественно полезной» правовой природы обстоятельств, исключаящих преступность деяния. На взгляд Н. И. Пикурова, указанные обстоятельства направлены на достижение общественно полезного результата. Р. Р. Галиакбаров так же к их основным характеристикам относит: отсутствие общественной опасности и полезность. Солидарен с подобной оценкой и другой отечественный ученый – Б. Разгильдеев.

Вместе с тем обоснованной критике в советской науке подверглась концепция о поощрительном характере обстоятельств, исключаящих преступность деяния, выдвинутая В. А. Елеонским [7, С. 30-41]. В опровержение подобного подхода выступили такие советские авторы как Н. И. Загородников, Н. А. Стручков, Ю. В. Голик и др. Главным контраргументом они считали отсутствие признака расширения содержания прав граждан либо приобретения новых благ при реализации данных обстоятельств на практике [8, С. 53]. В равной мере трудно поддержать и точку зрения Х. Д. Аликперова, предложившего включить обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в систему компромиссных норм борьбы с преступностью [1, С. 5-18].

Достаточно долго советские авторы, так же как и ученые дореволюционного периода, не видели необходимости в отграничении необходимой обороны от задержания преступника. Свидетельством этому выступает теория, обоснованная М.М. Исаевым, согласно которой при наступлении тяжких последствий в следствие задержания преступника, уголовная ответственность возможна лишь при установлении факта превышения пределов необходимой обороны [10, С. 56-57]. Аналогичное понимание ответственности за причинение вреда при задержании присуще так же профессору А.А. Пионтковскому. Другой автор, А.И. Санталов констатировал: «Ни опубликованная судебная практика, ни работы авторов, специально исследовавших эти вопросы, не содержат ни одного примера подобного рода».

Вместе с тем определенные сомнения в тождественности правовой природы указанных обстоятельств справедливо высказывались уже в этот период. Например, А.А. Пионтковский обращал внимание на то, что не обороной, а лишь приравненным к ней по своим юридическим последствиям деянием является принятие мер, направленных к задержанию преступника, если они не выходят за пределы необходимости. Интересно понимание правовой природы задержания преступника, рассматривающее его как частный случай крайне необходимости (И.И. Слуцкий и М.И. Якубович). Созвучные мысли были высказаны и в трудах Н.Н. Паше-Озерского.

Достаточно развернутую уголовно-правовую характеристику обстоятельствам, исключающим преступность деяния, представила С. Г. Келина, указывая на то, что для различных обстоятельств существуют разные основания для исключения преступности причиненного вреда: при необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, – это отсутствие общественной опасности; при исполнении приказа – отсутствие виновности; при крайней необходимости, физическом или психическом насилии, обоснованном риске – отсутствие противоправности.

По мнению Ю. В. Баулина отличительными правовыми признаками указанных обстоятельств выступают: 1) отсутствие признаков противоправности; 2) отсутствие вины [2, С. 2226-2233].

Советская уголовно-правовая доктрина характеризовалась тем, что в ней были предприняты уникальные попытки осмысления обстоятельств, исключающих преступность деяния сквозь призму состава преступления (А.А. Пионтковский, В.И. Ткаченко и др.). Объективную сторону обороны исследовал Э.Ф. Побегайло, в аналогичном направлении двигался и Т.Г. Шавгулидзе, включая в круг вопросов и изучение субъективной стороны данных обстоятельств. Состав правомерного поступка, исключающего преступность деяния, разработал в своё время Ю.В. Баулин, включив в него объект, субъект, объективную сторону и субъективный контроль совершаемого поступка. Крайне важным выступает вывод В.И. Ткаченко о том, что, обладая внешними признаками преступного деяния, рассматриваемые обстоятельства лишены такой его характеристики как общественная опасность, поскольку имеют иное целеполагание – препятствие причинению вреда.

Обращает на себя внимание концепция И. И. Слущкого, положившего в основу правовой оценки обстоятельств, исключающих преступность деяния, концепт отсутствия общественной опасности и предложившего классификацию названных обстоятельств в зависимости от степени их «общественной полезности».

Современная наука также не остается в стороне от проблемы уголовно-правовой оценки рассматриваемых обстоятельств. Так, А. Б. Иванов, поддерживая действующее уголовное законодательство, тем не менее справедливо обращает внимание на то, что его эффективность возрастает, если обстоятельства, исключающие преступность деяния воспринимаются в глазах общества как ценное правовое явление, способное привести к достижению социально полезных целей [9, С. 87].

Среди новых подходов к объяснению правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, достаточный интерес вызывает теория «внешнего фактора». В рамках указанной доктрины указанные обстоятельства рассматриваются как правомерные, т.е. исключается признак противоправности [5, С. 8]. Ряд авторов обосновывают социальную полезность обстоятельств, исключающих преступность деяния. Еще одна группа авторов при оценке правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, отталкивается от отсутствия их общественной опасности и вины.

Совершенно справедливо отмечает А.В. Наумов недопустимость противопоставления общественной опасности деяния и его противоправности. На отсутствие противоправности, как основном признак рассматриваемых обстоятельств указывают такие отечественные авторы как А. Г. Кибальник, С. В. Пархоменко, В. В. Калугин и др.

Ряд авторов, продолжая традиции советской науки, развивают теоретико-прикладные аспекты концепции состава в преломлении к отдельным обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Наибольшее воплощение эти идеи нашли в трудах Г.В. Назаренко (в отношении состава необходимой обороны, крайней необходимости и задержания), В.В. Меркурьева и В.Н. Винокурова [6, С. 14-15]. В частности, В.Н. Винокуров, указывая, что основываясь на гипотезе состава правомерного деяния, будет возможным точно формализовать в правовой норе законность причинения вреда, выявить наиболее существенные признаки действий по устранению опасности и совершенствовать правоприменительную деятельность. По мнению В.В. Меркурьева модель целостной системы состава необходимой обороны позволит ее отграничивать от смежных правовых категорий, равно как и от её эксцесса и простых составов преступлений против личности.

Неоднозначным представляется предложенный А.И. Ситниковым подход, согласно которого, в правовой оборот предлагается ввести понятие – «состав правомерного (непреступного) причинения вреда».

Несмотря на сложность правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, дискуссионность их теоретико-прикладной оценки на всем протяжении развития отечественной уголовно-правовой теории, по справедливому утверждению профессора С.В. Пархоменко развитие юридической мысли, формирует обновление законодательства, в том числе активно влияет на расширение перечня регламентируемых уголовным законом обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Именно эти процессы нашли отражение в Главе 8. «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» УК РФ 1996 г.

Заключение

Таким образом, анализируя положения отечественной уголовно-правовой доктрины, формировавшиеся в различные исторические периоды, необходимо отметить, что развитие теоретических взглядов на обстоятельства, исключающие преступность деяния, шло по пути уточнения их правовой природы и отграничения отдельных обстоятельств друг от друга. Вместе с тем обращает на себя внимание, что несмотря на доминирующее понимание рассматриваемых обстоятельств как исключающих привлечение к ответственности по причине отсутствия их общественной опасности, ряд авторов развивает теоретический подход о правомерности причинения вреда, в ситуации указанных обстоятельств. Обладает высоким потенциалом в аспекте совершенствования законодательной и правоприменительной практики понимание указанных обстоятельств с точки зрения юридического состава. Подобный подход позволит не только обособить каждое из рассматриваемых обстоятельств, но и более точно определить их правовую природу. Благодаря развитию теоретической мысли законодательные положения приобрели формализованные очертания, систематизацию в уголовном законе и перспективу дальнейшего поступательного развития. Теория обстоятельств, исключающих преступность деяния, прошла длительный путь развития от правовой оценки сквозь призму ненаказуемых видов отдельных преступлений, до правомерного причинения вреда.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аликперов Х.Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью / Х.Д. Аликперов. – Баку, 1992. – С. 5-18.
2. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части / Л.С. Белогриц-Котляревский. – Киев, 1903. – С. 229.
3. Блинников В.А. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, в уголовном праве России / В.А. Блинников. – М. : Юрлитинформ, 2014. – С. 8.
4. Винокуров В.Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юр. наук / В.Н. Винокуров. – Рязань, 1999. – С. 14-15.
5. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление / А.М. Васильев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 30-41.
6. Васильев А.М. Особенности криминологической характеристики личности террориста / А.М. Васильев, В.Ю. Окружко // Юридическая наука. – 2019. – № 9. – С. 53.
7. Иванов А.Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.Б. Иванов. – М, 1998. – С. 87.
8. Исаев М.М. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного Суда СССР / М.М. Исаев. – М., 1948. – С. 98-100.
9. Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / S. Pelevin, A. Vasiliev, B. Taubaev et al. // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Vol. 9. – № 11. – P. 2226-2233.
10. Sidorova E.Z. Safety issues of the russian educational system / E.Z. Sidorova, V.V. Tarubarov, V.Y. Okruzhko et al. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2020. – Vol. 11. – № 1. – P. 96.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alikperov X.D. Vidy norm ugovnogo zakonodatel'stva, dopuskajushih kompromiss v bor'be s prestupnost'ju [Types of criminal law norms that allow compromise in the fight against crime] / H.D. Alikperov. – Baku, 1992. – P. 5-18. [in Russian]
2. Belogric-Kotljarevskij L.S. Uchebnik russkogo ugovnogo prava. Obshhaja i Osobennaja chasti [Textbook of Russian criminal law. General and Special parts] / L.S. Belogric-Kotljarevskij. – Kiev, 1903. – P. 229. [in Russian]
3. Blinnikov V.A. Obstoitel'stva, iskljuchajushhie prestupnost' dejanija, v ugovnom prave Rossii [Circumstances excluding the criminality of the act in the criminal law of Russia] / V.A. Blinnikov. – M. : Jurlitinform, 2014. – P. 8. [in Russian]
4. Vinokurov V.N. Krajnjaja neobhodimost' kak obstoitel'stvo, iskljuchajushhee prestupnost' dejanija [Extreme necessity as a circumstance precluding the criminality of an act] : abstract. dis. ... of PhD in Legal Sciences / V.N. Vinokurov. – Ryazan, 1999. – P. 14-15. [in Russian]
5. Vasil'ev A.M. Tipologija i osobennosti kriminologicheskoi harakteristiki lichnosti prestupnika, sovershivshego sopryazhennoe s ischeznoeniem cheloveka prestuplenie [Typology and features of criminological characteristics of the personality of the criminal who committed a crime associated with the disappearance of a person] / A.M. Vasil'ev // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava [Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law]. – 2015. – Vol. 9. – № 4. – P. 30-41. [in Russian]
6. Vasil'ev A.M. Osobennosti kriminologicheskoi harakteristiki lichnosti terrorista [Features of the criminological characteristics of the terrorist's personality] / A.M. Vasil'ev, V.Ju. Okruzhko // Juridicheskaja nauka [Legal science]. – 2019. – № 9. – P. 53. [in Russian]
7. Ivanov A.B. Institut prichinenija vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshego prestuplenie [Institute of causing harm during the detention of a person who committed a crime]: abstract. dis. ... Candidate of Legal Sciences / A.B. Ivanov. – M, 1998. – P. 87. [in Russian]
8. Isaev M.M. Voprosy ugovnogo prava i ugovnogo processa v sudebnoj praktike Verhovnogo Suda SSSR [Questions of criminal law and criminal procedure in the judicial practice of the Supreme Court of the USSR] / M.M. Isaev. – M., 1948. – P. 98-100. [in Russian]
9. Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / S. Pelevin, A. Vasiliev, B. Taubaev et al. // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Vol. 9. – № 11. – P. 2226-2233.
10. Sidorova E.Z. Safety issues of the russian educational system / E.Z. Sidorova, V.V. Tarubarov, V.Y. Okruzhko et al. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2020. – Vol. 11. – № 1. – P. 96.